

Ли Юнь говорил с Лепусом о следующем проекте.

Лин Гуолян открыл дверь коробки, когда вел несколько телохранителей.

"Ли Юнь, ты ублюдок, ты на самом деле все еще ешь здесь, ты действительно не хочешь участвовать в энергетическом проекте?"

Лин Гуолян сказал без доброй милости.

Чжоу Дайунь прошел сзади, и все его тело было ошарашено в тот момент, когда он увидел Лепуса.

Ранее директор Хуан привел Чжоу Дайюня на встречу с Лепусом, и они рассказали об этом последующем сотрудничестве по проекту.

Но несмотря ни на что, они не могли понять, почему Ли Юнь и Лепус знали друг друга.

Раньше китайские врачи долго блокировали новости, и мало кто знал, что Ли Юнь вылечил Адуум.

И сторона Райса также намеренно заблокировала новости, потому что это было бы плохо для них.

Значит, Лин Гуолян тоже не знал об этих вещах.

Все его лицо было белым, когда он посмотрел на улыбку Ли Юня и понял в глубине души, что у него сейчас большие неприятности.

"Что вы делаете?" Телохранители Лепуса гнались за ним.

Все телохранители в ящике положили руки на руки.

"Мистер Леппс, так вы здесь! Как замечательно, что мы наконец-то нашли тебя!"

Линь Гуолян улыбнулся и подошел к Ли Юню, чтобы присесть.

Он подцепил Ли Юня за плечо и сказал: "Господин Лепус, что же нам тогда делать с нашим проектом?"

Ли Юнь на мгновение замер, это Линь Голян, конечно, не дурак, и теперь он понял, что у него

были прекрасные отношения с Лепом.

"Такие грубые ребята, вы, ребята, поторопитесь и уходите, или я немедленно найду вашу верхушку в Китае!"

Лепус выпил.

"Я старый друг Ли Юня, у него все еще есть акции в нашей компании, я просто прикалываюсь над ним, вот как мы, китайцы, все в хороших отношениях, тебе не кажется, что Ли Юнь?"

Лин Гуолян едва сумел выдавить улыбку.

Лепус нежно поднял брови и посмотрел на Ли Юня, предварительно спросив: "Господин Ли, это правда, что он сказал?"

"Я знаю его, но за эту долю я забыл, сколько она стоит."

Когда Ли Юнь закончил говорить, Линь Голян взглянул на него.

"Разве не Ву Цин ранее финансировал акции компании для нашей группы, около пяти процентов группы Лин, вы забыли?"

Лин Гуолян был расстроен в своем сердце.

Если бы он не поклонился сейчас, я боялся, что Ли Юнь сыграет его до смерти.

Пять процентов акций уже было довольно много.

Ли Юнь сильно нахмурился и сказал: "Это неправильно! Как я могу запомнить, что это 50%?"

"Максимум тридцать процентов!"

Лицо Лин Гуоляна стало белым, у этого Ли Юня был огромный аппетит!

"Сорок процентов, точно! До тех пор, пока это меньше, мы немедленно разорвем сотрудничество!"

Ли Юн сказал холодным голосом.

Лепус нахмурился, как он смотрел на этот дуэт, как будто они говорили о делах, а не как хорошие друзья.

Линь Голян ненадолго колебался, а затем сказал: "Ладно! Сорок процентов!"

Если он обидел Лепуса, он боялся, что Лин действительно будет закончена в будущем.

Как только это дело выйдет наружу, группа Лин сразу же разорвет сотрудничество с большим количеством людей и в то же время сбежит в группу Чена.

Потому что текущие проекты, в которые инвестировала компания Lerus, были всеми будущими проектами, которые определили некоторые отрасли промышленности на следующие пятьдесят или шестьдесят лет.

Особенно такие проекты, как технологические исследования и разработки, например, энергетические проекты, которые были просто вовлечены в крупные производственные отрасли, если бы они, Lin's, отказались от сотрудничества, они могли бы стать маленькой семьей полностью после пятидесяти или шестидесяти лет.

Линь Голян мог согласиться на это только с улыбкой, и тогда Ли Юнь попросил их принести контракт на подписание.

Лепус десятилетиями бегал по торговому центру, как он мог этого не заметить!

Казалось, что у людей из группы Лин тоже были обычные отношения с Ли Юнем.

Режиссер Хуан с улыбкой посмотрел на Чжоу Дэйюня и сказал: "Чжоу Дэйюнь, если ты сейчас не извинишься как следует, то позже я отрекусь от тебя, как от племянника!"

"Да, да, да!"

Чжоу Дайун поспешил выйти вперед, когда Лепус уставился на него.

"Мистер Лепус, это мой племянник". Директор Хуан поспешил объяснить.

"Мистер Ли, недоразумение, которое у нас было раньше, это все моя вина, что я не знал, что делать!" Чжоу Дайун опустил голову.

Ли Юнь рассказал Лепусу напрямую о том, что случилось в больнице, и Лепус был в ярости.

"У вас двоих нечистая совесть, я отказываюсь сотрудничать с вами по моему проекту,

пришлите кого-нибудь другого, чтобы поговорить со мной о сотрудничестве!"

Лепус сказал холодным голосом.

Он посмотрел на Ли Юня и спросил: "Господин Ли, вы видите, все ли в порядке?"

"Это твой проект, так что, конечно, это все, что ты решишь." Ли Юнь слегка засмеялся.

Лицо режиссера Хуана было бледным, раньше он планировал разобраться с Ли Юнем, но теперь казалось, что он едва ли сможет защитить себя.

Неудивительно, что Е Лао дал ему такое указание, но оказалось, что у Лепуса были хорошие отношения с Ли Юнем и другими.

Это была его собственная смерть!

Если бы старейшина Йе сказал ясно, то даже если бы у него было десять кишок, он бы не осмелился на такое!

Режиссер Хуан опустил свое тело, как ребенок, ожидающий наказания за то, что сделал что-то не так.

"Мистер Ли, пожалуйста, скажите что-нибудь для меня! Иначе Йе Лао придется отругать меня до смерти, а если этот проект затянется, то это точно будет стоить Хуаксии!".

Директор Хуан сказал с трудным лицом.

"Не волнуйтесь, господин Ли, я определённо не позволю этому человеку руководить моим проектом, и в то же время не позволю Хуаксии понести потери, все потери понесут только я, Лепус"!

Лепус смело сказал.

"В этом нет необходимости, не так ли? В конце концов, это тоже твои деньги, и директор Хуан всё равно ничего плохого не сделал".

Ли Юнь сказал случайно.

"Почему бы тебе не поблагодарить мистера Ли?" Лепус выпил.

"Спасибо, мистер Ли, что отпустили нас!"

Режиссер Хуан вытер холодный пот на лбу, если бы этот проект затянулся, то к тому времени он был бы закончен.

Чжоу Дайун поспешил поблагодарить его, а Линь Голян выпила: "Вы двое, поторопитесь и убирайтесь!".

"Да, да, да!"

Чжоу Дайун повернул и налево, в это время директор Хуан выступил с речью: "Правый господин Лепус, этот контракт".

"Принеси мне посмотреть!" Лепус сказал.

"Кашель!" Линь Гуолян яростно кашлял, это тоже было для того, чтобы напомнить им.

Потому что контракт, который директор Хуан подготовил ранее, предусматривал, что семьдесят процентов акций проекта будут переданы Линь Гуоляну.

Оставшиеся тридцать процентов были выставлены на тендер, и если бы Лепус увидел это, он определенно был бы в ярости.

Всё тело директора Хуана было ошарашено, когда он отреагировал.

Телохранитель подошел прямо, и лицо директора Хуана побледнело.

Прочитав контракт, Лепус случайно отбросил его в сторону.

Он поднял свой бокал и сказал: "Господин Ли, зачем вы говорите за этих людей, когда они такие бесстыдные?"

"Они люди действительно заслуживают смерти, но когда я думаю о многих дочерних компаниях под их компаниями, если они обанкротились или понесли огромные потери, те люди, которые работают, они должны быть также сильно пострадали".

Ли Юнь объяснил.

"Мистер Ли доброжелателен!" Лепус отказался от больших пальцев.

"Это Ли Юнь, наша Линь дает вам сорок процентов акций, отныне вы также являетесь акционером Линь, вы должны помочь мне в этом деле"! . Лин Гуолян понизил голос и сказал.

"Не волнуйся об этом, перепечатай копию этого контракта." Ли Юнь помахал рукой.

"А как же этот вопрос с акциями?" Чен Тайлай спросил.

"Восемьдесят процентов идет на "Чен Групп", оставляя десять процентов на "Лин Групп", и десять процентов на торги".

Ли Юнь говорил: "Я все равно не могу доверять посторонним, брат Чен, я верю, что после того, как ты заработаешь много денег, ты также сделаешь много добра Китаю".

"Не волнуйся об этом! Там, где пришло время заниматься благотворительностью и делать пожертвования, я, Чен Тайлай, никогда не буду амбивалентным"! Чен Тайлай похлопал его по груди и заверил.

"Ли Юн, можешь дать нам еще десять процентов?" Лин Гуолян спросил предварительно.

"Это нужно будет рассмотреть отдельно, посмотрим, когда проект будет создан!" Ли Юнь говорил.

"Но с тем, что я знаю о Чен Групп, они определенно не могут взять эту сумму."

Лин Гуолян улыбнулся и сказал: "Потому что этот энергетический проект, он будет стоить восемьсот миллиардов, и восемьдесят процентов проекта, это также означает, что он потребует не менее двух триллионов, с продолжением инвестиций в оборудование и персонал, который, я боюсь, без меня, прилагая усилия, вы не сможете получить этот проект".

Лин Гуолян сказал в спешке.

"Это не имеет значения, у мистера Ли теперь есть несколько нефтяных месторождений, вы можете одолжить их у меня в руках без копейки процентов."

Лепус усмехнулся и сказал: "Неважно, заплатишь ты или нет".

"Мистер Леппс, это два триллиона!"

Лин Гуолян сделал паузу.

Что, черт возьми, происходило, этот человек Лепус был бизнесменом, даже если он был богат,

он не мог быть безрассудным, не так ли?

"Мистер Ли - мой благодетель, даже если бы я попросил большую часть семейного состояния, я бы не хмурился."

Лепус объяснил случайно.

Лин Гуолян на мгновение испугался, что если бы он использовал какие-то специальные средства раньше, то, боюсь, он даже не был бы квалифицирован для участия в этом проекте.

После того, как они переподписали контракт, Лин Гуолян немедленно забрал своих людей.

Это был конец, если бы он знал, что удержит Ли Юна в городе Вэньхай, ему бы не было так стыдно сейчас.

Я боюсь, что в будущем семьи Чен и Ли всегда будут ездить на голове у своей семьи Лин.

В будущем группа Лин должна стать вассалом Чена.

Ему пришлось искать помощи у Линь Шаня, и, возможно, у его отца было бы решение.

После того, как Ли Юнь и трое из них поели, они отправились прямо в Чэнь Групп, чтобы осмотреться, Ли Юнь также намеревался показать Лепуса.

Предполагалось, что это будет инспекция, но Лепус пришел с большим заказом, чтобы купить все лекарственные жидкости Fuso фармацевтического склада Чена и некоторые мази.

А еще он планировал вывести их на западный рынок, сказав, что они, безусловно, заработают много денег.

Ли Юнь также был очень счастлив, Чэнь Тайлай был еще более счастлив, общие активы Чэня сразу же превратились из ста миллиардов в четыреста миллиардов, на этот раз, когда проект был завершен, я боюсь, что общие активы разобьют шестьсот миллиардов.

Чен Тайлай также планирует использовать эти деньги на проекты общественного благосостояния.

Вернувшись в больницу, Адуом и Ченс ели закуски и смотрели аниме.

Хорошо, что интеллект Чанса не сильно пострадал, и, по наблюдениям осеннего Чжана Ли, в настоящее время у нее есть возможность позаботиться о себе, но все равно ей нужен кто-то,

кто будет сопровождать ее.

Адуум поздоровался, и Ли Юнь улыбнулся, когда взял специальный подарок от Нуахиа.

Открывая коробку, в ней лежала изумрудная нефритовая заколка и пара нефритовых браслетов большой ценности.

Все они также были привезены с ювелирной стороны Ли Цзи Да Фу, и Адуом был вполне счастлив.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/1406594>